А. Пѣшехоновъ.

Основныя задачи аграрной реформы.

БИБЛИОТЕКА-ЧИТАЛЬНЯ
Библиотека-[redacted]
и И. Я. М. Сер[redacted]

Книгоиздательство
Н. Парамонова,
„Донская Рѣчь“
въ Ростовѣ на Дону.

Цѣна 3 к.

Изданія Н. Парамонова „Донская Рѣчь“ въ Ростовѣ на Дону.

Б. Алексѣевъ—Народовластіе . . 15
Бѣлоконскій—Самоупр. и земство 5
Булгаковъ—Мнѣнія и японцы . . 20
Булгаковъ—Заря будущаго . . . 25
А. Ѳ. Бѣлова—Англія и англич. . 15
Б. Б.—Великая франц. революц. 15
Водовозовъ—Всеоб. изб. пр. на Зап 5
Гауптманъ—Ткачи 12
Горбунова—Гарантіи личной своб. 10
Н. Дубровскій—Іюль 1830 г. во Фр. 7
Живаго—Освобожденіе Швейцаріи 6
Звягинцевъ—Общ. движ. въ Росс. 15
К. Каутскій—Ирландія 7
К. Каутскій—Прот. клас. инт. . . 15
Каутскій—Развитіе формъ госуд. . 7
Кизеветтеръ—Изъ ист. зак. въ Рос. 15
Кизеветтеръ—Рус. об. въ XVIII ст. 15
Кизеветтеръ XIX вѣкъ въ ист. Рос. 10
Кизевет.—Протопопъ Аввакумъ . 8
Кизевет.—Кузнецъ-Гражданинъ . 10
Н. Карышевъ—Эконом. бесѣды . 15
Мякотинъ На зарѣ рус. общест. . 15
Петрушевскій—Велик. хар. вольн. 15
Пругав.—Прошл. и наст. Шлис. кр. 5
Прокоповичъ—Длина рабоч. дня . 5
Строевъ—Моск. гос. передъ реф. 10
Семев.—Изъ ист. общ. теч. въ 40 г. 15
Б. С. Трудъ и Капиталъ 6
Щерба—Истор. русск. школы . . 10
Лассаль—Сущн. конституціи . . . 8
Дарестъ—Бельгійск. конституція 7
Лассаль—Программа работниковъ 8
Э. Шатріанъ—Ист. одного крест. 20
Рожковъ—Ист. крѣп. права въ Рос. 10
Прокоповичъ—Аграрное движеніе 5
Милюковъ—Верховн. и Шляхет. 15
Карѣевъ—Франц. писат. XVIII в. 10
Государство будущаго . . . . . .
К. Каутскій—Соціальная реформа 25
Жилищный вопросъ 12
Зомбартъ—Соціал. въ XIX вѣкѣ 15
Зомбартъ—Раб. движ. въ XIX в. 20
Гэдъ Коллективизмъ 4
Сторожевъ—Біографія Грановск. 10
Марксъ—Гражданская война . . 10
Либкнехтъ—Отъ обороны къ напад. 10
Шиппель—Профес. рабоч. союзы 10
Голубевъ—Роль земства 12
Щепкинъ—Зем. и город. Россія о народ. предст. 10
Милюковъ—Исконныя начала . . 5
Дживелеговъ—Отвѣтст. министр. . 3
Амичисъ—Студ. и соц. вопросъ . 5
Общественное движ. въ Японіи . . 6
Голубевъ—Крест. въ Госуд. Думѣ 3
Водов.—Пр. изб. зак. въ учр. собр. 3
Когда въ Росс. оконч. тѣл. наказ. 3
Семевск.—Крѣп. право въ пр. Щедр. 12
Русская исторія ч. I. 10
Русская исторія ч. II. 12
Царь-голодъ 10
48-й годъ въ Германіи 10
Эконом. полож. еврейск. пролет. 4
Мирбо—Дурные пастыри 10
Сватиковъ—Общ. движ. въ Рос. 60
Вересаевъ—Честнымъ путемъ . . 7
Либкнехтъ—Рѣчь о налогахъ . . 4
Книга русскаго рабочаго 12
Тунъ—Ист. револ. движ. въ Рос. 50
Госуд. устр. въ запад-европ. стран. 6
Митинги въ Англіи 10
Страхованіе рабочихъ 15
Парижская коммуна 1870—1871 гг. 10
Кеннанъ—Сибирь и каторга . . . 25
Волкенштейнъ—Борьба за народн. предст. въ Англіи 15
Революція въ Вѣнѣ 3
Каутскій—Аграр. воп. въ Россіи . 3
Рубакинъ Русская исторія ч. I. . 15
» ч. II . 15
Впередъ Сборникъ стихотвор. . 20
Туровъ—Восьмич. раб. день . . . 3
Кабановъ—Катехиз. англ. гражд. 6
Бернштейнъ Форм. хозяйст. жиз. 12
Приказчичій вопросъ въ Россіи . 4
Васильевъ—Что такое отечество 8
Мазовецкій—Процессъ пролетар. 6
Мартовъ—Пролетарскій праздн. . 4
Жоресъ и Гэдъ—Тактика с.-демок. 5
Толстой—Исповѣдь 15
Сатуринъ—Ирландія . . . . . .
Захаровъ—Партія правов. поряд.
Ярошъ—Послѣдній король . . .
Пругавинъ—Тайны Шлиссельбур.
Іеллинекъ—Бюджетное право . .
Государственныя преступл. т. I. 1 50
» т. II 75
Кабановъ—О налогахъ 2
Князьковъ—Осдобожд. крестьянъ
Каутскій—, Лафаргъ—, Жоресъ— } Всеобщая стачка и соціализмъ . . . . . .
Петровскій Избиратель. компан. въ свободн. государствахъ . . 4
Эритье—Револ. студенч. во Фр. . 3
Быкова—Гос. уст. С.-А. Штат. . .
Бѣлоконскій—Отъ дер. до парл. . 6
Дитятинъ—Когда воз. розн. въ Рос. 20
Роль—Какъ происх. револ. на Зап.
Петровъ—Прогрес. экон. партія .
Организованный трудъ . . . . .
Долой забастовщиковъ . . . . .
Существуетъ ли барщина . . . .
Данъ—Рабочее движен. и с.-демокр. въ Россіи . . . . . .
Смерть Импер. Павла I . . . . .
Процессъ 16-ти 25
Морозовъ—Стихотворенія . . . .

Пров 45
...ОТЕКА ...ИЧЕСКОЙ ...ЕМИИ.
Библиотека-читальня им. Я. М. Свердлова.
БИБЛИОТЕКА-ЧИТАЛЬНЯ
Отдел № 3749
Клуба им. Я. М. СВЕРДЛО...
при В. Ц. И. К.

Основныя задачи аграрной реформы.

I.

Крестьянское малоземелье—это фактъ, противъ котораго никто уже не споритъ. Достаточно выяснилось въ общественномъ сознаніи и то, что однѣми культурными мѣрами этого основного зла народно-хозяйственной жизни излѣчить невозможно. Надежды на интенсификацію — или, какъ принято было въ 80-хъ годахъ выражаться, на „прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ“,—за послѣднія 15 лѣтъ сильно поблекли. Сторонники исключительно этого метода воздѣйствія на народную жизнь такъ немногочисленны, и аргументація ихъ, опирающаяся почти всецѣло на отвлеченныя соображенія, такъ слаба, что возражать имъ въ настоящее время значило бы ломиться въ открытую дверь. Для громаднаго большинства русскаго общества совершенно ясно, что для устраненія крестьянскаго малоземелья, для уврачеванія этой главной язвы народно-хозяйственнаго организма необходимо расширить площадь крестьянскаго землепользованія, необходима въ той или иной формѣ „прирѣзка“ къ надѣльнымъ землямъ. Достаточно выяснилось уже и то, что безъ той или иной доли частновладѣльческихъ земель обойтись въ этомъ случаѣ нельзя. Необходимость расширить крестьянское землепользованіе за счетъ этого источника для многихъ и многихъ въ наши дни является безспорной.

Во всякомъ случаѣ у этой мѣры имѣется уже достаточно много сторонниковъ и „за страхъ“ и „за совѣсть“. Въ числѣ ихъ мы найдемъ: и подольскаго помѣщика г. Щепіовскаго, уже согласившагося выдѣлить взбунтовавшимся крестьянамъ 70 морговъ („пока!“) своей земли, и не давно еще непреклонныхъ въ своей

доктринѣ соціалъ-демократовъ, сознавшихъ неизбѣжность подачки, хотя бы въ видѣ „отрѣзковъ," „мелкобуржуазному" крестьянству, и либеральныхъ земцевъ, убѣдившихся въ недостаточной продуктивности культурной работы въ разоренной деревнѣ, и приверженцевъ соціалъ-народничества, съ самаго начала поставившаго въ своей программѣ землю на-ряду съ волей.

Но вопросъ о формахъ, въ какихъ можетъ и должна быть произведена „прирѣзка", для многихъ остается еще неяснымъ.

Въ настоящее время достаточно опредѣленно,—по крайней мѣрѣ, насколько этотъ вопросъ обсуждался въ общей печати,—намѣтились уже три возможныхъ формы расширенія крестьянскаго землепользованія за счетъ помѣщичьяго: 1) покупка крестьянами земли по вольной цѣнѣ при содѣйствіи Крестьянскаго банка; 2) обязательный выкупъ частновладѣльческой земли по „совѣстливой оцѣнкѣ" съ предоставленіемъ ея въ собственность крестьянамъ или, говоря коротко, дополнительное надѣленіе послѣднихъ, 3) націонализація земли, т. е. обращеніе земли въ собственность государства съ предоставленіемъ ея въ пользованіе всѣхъ трудящихся.

II.

Для того, чтобы лучше опредѣлить свою позицію, мы должны предварительно уяснить общія задачи, какія можно и какія необходимо ставить аграрной реформѣ.

Самая крупная задача, которую предстоитъ разрѣшить человѣчеству въ сферѣ землевладѣнія, давно уже формулирована мыслителями. Нигдѣ, однако, она не разрѣшена вполнѣ на практикѣ, и даже мало можно указать странъ, гдѣ бы она фигурировала въ числѣ очередныхъ задачъ государственной и муниципальной политики. Я имѣю въ виду ренту. Представляя результатъ коллективной жизни и коллективнаго труда всего общества, рента, тѣмъ не менѣе, цѣликомъ присваивается частными лицами, земельными собственниками. Такое же присвоеніе общественнаго достоянія, несомнѣнно, происходитъ и въ другихъ сфе-

рахъ народно-хозяйственной жизни, но по отношенію къ рентѣ оно представляется особенно наглядным. Въ самомъ дѣлѣ, за общегосударственный счетъ проводится желѣзная дорога, цѣны на землю немедленно возрастаютъ,—и весь этотъ приростъ, все „незаслуженное приращеніе“ кладутъ въ свой карманъ немногіе собственники. Земля, на которой стоитъ Петербургъ, двѣсти лѣтъ тому назадъ ничего не стоила, а теперь каждая квадратная сажень цѣнится десятками и сотнями рублей, десятина же стоитъ сотни тысячъ. И эти „сотни тысячъ, которыя можетъ положить въ свой карманъ современный ея владѣлецъ, создалъ Петербургъ, создало его полуторамилліонное населеніе, которое по тѣмъ или инымъ причинамъ должно жить на болотѣ; ихъ создала Россія, трудами многихъ поколѣній выстроившая этотъ городъ и оборудовавшая его домами, портомъ, дорогами, фабриками и заводами; ихъ создало человѣчество, тысячелѣтія работавшее надъ культурой“. Такихъ примѣровъ можно было бы привести множество. Современное государство, которое такъ безпощадно преслѣдуетъ казнокрадовъ, не только мирится, но и всячески охраняетъ это систематическое присвоеніе общественнаго достоянія. Наши потомки, можетъ быть, будутъ недоумѣвать надъ этимъ противорѣчіемъ, но намъ оно понятно, ибо мы знаемъ, что современное право охраняетъ, если не исключительно, то преимущественно интересы только правящихъ классовъ.

Это зло въ земельныхъ отношеніяхъ, однако, уже сознано, и передъ человѣчествомъ уже стоитъ задача положить конецъ этому расхищенію общественнаго достоянія. Стоитъ эта задача и передъ нами. У насъ она даже виднѣе: многія земли, которыя еще недавно буквально „ничего не стоили“, пріобрѣли на нашихъ глазахъ высокую цѣнность, и на перепродажѣ ихъ уже нажиты цѣлыя состоянія. Когда будетъ прорвана плотина, задерживающая культурный ростъ страны, то рента (дифференціальная, по терминологіи Маркса) начнетъ, вѣроятно, наростать еще быстрѣе. Всѣ культурные успѣхи страны учтутъ въ свою пользу прежде всего земельные собственники.

Не это, однако, является у насъ главнымъ стимуломъ къ аграрной реформѣ и дѣлаетъ вопросъ о ней такимъ острымъ и неотложнымъ. Если бы рѣчь шла

только о рентѣ, то, конечно, мы очень долго бы мирились съ присвоеніемъ ея правящими классами. Вѣдь даже съ казнокрадствомъ отдѣльныхъ лицъ справиться мы все еще не можемъ.

Передъ нами стоитъ другая задача, откладывать которую съ каждымъ днемъ становится все труднѣе.

Надѣленные недостаточнымъ количествомъ земли, крестьяне съ самаго начала были лишены возможности использовать на ней свою рабочую силу. Въ большинствѣ же случаевъ земли было недостаточно и для того, чтобы прокормиться. Крестьяне сразу должны были почувствовать „надобность въ помѣщикѣ“. Съ теченіемъ времени эта надобность сдѣлалась еще настоятельнѣе. Въ настоящее время во многихъ случаяхъ помѣщичья земля нужна крестьянамъ буквально „до зарѣза“, такъ какъ безъ нея и собственнаго хозяйства вести они не могутъ. Представьте себѣ крестьянскій дворъ, самый простой, состоящій изъ мужа, жены и дѣтей: уйти крестьянинъ на сторону не можетъ, такъ какъ нужно пахать землю, но этой земли такъ мало, что отъ нея нельзя прокормиться. И вотъ на необходимую прибавку къ этому клочку, за десятину или двѣ помѣщичьей земли, онъ готовъ заплатить какую-угодно цѣну. Онъ выплачиваетъ помѣщику не только то, что стоитъ земля по своимъ качествамъ, но и отдаетъ весь прибавочный продуктъ, какой создаетъ онъ и его семья, какъ на арендованной землѣ, такъ и на собственной. Онъ поступается даже заработной платой: вѣдь рабочая сила все равно пропадетъ задаромъ, лошадь все равно стоитъ безъ дѣла. Въ конечномъ счетѣ онъ не вырабатываетъ даже того, что необходимо для удовлетворенія насущныхъ потребностей семьи и хозяйства. Онъ все больше и больше должаетъ и незамѣтно проживаетъ все, что нажито трудами многихъ поколѣній. Разоренье приходитъ постепенно, но бываютъ и острые случаи. Отказъ помѣщика сдать землю въ аренду нерѣдко сразу ставитъ почти всю деревню въ невозможное положеніе, и мы знаемъ, что подобные случаи почти всегда являются послѣдней каплей, которая переполняетъ чашу крестьянскаго долготерпѣнія...

Если хотите, это—тоже вопросъ о рентѣ, но только уже не о дифференціальной, а абсолютной. Пользуясь

своимъ монопольнымъ правомъ и безвыходнымъ положеніемъ крестьянской массы, земельные собственники подняли ее до чрезвычайныхъ размѣровъ. Земля сдѣлалась въ ихъ рукахъ орудіемъ присвоенія не только общественнаго, но и сосѣдскаго достоянія,—орудіемъ массовой эксплуатаціи.

Въ западно-европейской исторіи этому уже были прецеденты. Я имѣю въ виду Ирландію съ ея голодовками и аграрнымъ терроромъ. При всей склонности англичанъ къ экономической свободѣ они вынуждены были ограничить ее въ отношеніяхъ лэндлордовъ къ ихъ съемщикамъ. Мы все время шли по слѣдамъ Ирландіи и уже дошли до той точки, далѣе которой жизнь становится невозможною. Аграрныя волненія охватили уже почти всю Россію; имущество и даже жизнь лэндлордовъ находятся въ опасности...

Дѣло, однако, не только въ крестьянахъ и лэндлордахъ. Допустимъ, что правящіе классы достаточно сильны, чтобы подавить крестьянскія волненія и еще неопредѣленное число лѣтъ держать деревню въ достодолжномъ повиновеніи. Но жизнь все равно сдѣлалась невозможною, такъ какъ народное хозяйство приведено въ полное разстройство. Про земледѣльческое производство и говорить нечего: крестьянское хозяйство, у котораго отбирается весь прибавочный продуктъ, прогрессировать при данныхъ условіяхъ вовсе не можетъ; не можетъ развиться въ этой области и предпринимательское хозяйство, которое не въ силахъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, оплачивать цѣны на землю, вздутыя крестьянской „жадностью“ до размѣровъ, совершенно не отвѣчающихъ ея доходности. Между тѣмъ разоряющаяся деревня тяжко давитъ и на всѣ другія стороны народно-хозяйственной жизни: у промышленности нѣтъ рынка, подъ городскимъ рабочимъ нѣтъ почвы. Все, что ни добудетъ онъ въ тяжкой борьбѣ, легко можетъ смыть первая же нахлынувшая изъ деревни толпа безработныхъ. Въ разоряющейся деревнѣ находится главный узелъ экономическихъ неурядицъ и потрясеній, какія переживаетъ теперь и должна еще пережить страна. Чтобы распутать этотъ узелъ, есть только одно средство: земледѣльческаго производителя необходимо освободить отъ земельнаго собственника.

Сказаннымъ не исчерпываются, однако, задачи, какія необходимо у насъ ставить аграрной реформѣ. Мы должны еще посчитаться съ чисто русскими, совершенно своеобразными условіями.

Мы имѣемъ, если не считать промежуточныхъ формъ, земли трехъ категорій: а) государственныя, б) надѣльныя и в) частновладѣльческія, и вмѣстѣ съ тѣмъ—три существенно различныхъ между собою института земельной собственности. Уже a priori можно понять, какое неблагопріятное вліяніе это обстоятельство должно оказывать на сельскохозяйственную дѣятельность народа: населеніе не можетъ ни по одному принципу свободно расположиться на территоріи, а земля не можетъ свободно распредѣлиться по хозяйствамъ. Между тѣмъ при мѣновыхъ отношеніяхъ это—необходимыя условія нормальной народно-хозяйственной жизни.

Фактически дѣло обстоитъ еще хуже. Частновладѣльческія земли, какъ мы видѣли, служатъ не столько для производства, сколько для эксплуатаціи. По отношенію къ государственнымъ землямъ все время имѣетъ мѣсто двойственная политика: съ одной стороны, это какъ будто бы фондъ для надѣленія трудящихся массъ, съ другой—онѣ эксплуатируются государствомъ въ явный ущербъ имъ; въ результатѣ же необъятныя пространства государственныхъ земель остаются незаселенными и невоздѣланными. Еще болѣе двусмысленную роль играетъ въ народномъ хозяйствѣ важнѣйшая, въ производственномъ отношеніи, категорія —надѣльныя земли.

Это—самый тяжелый изъ компромиссовъ, какими такъ богата русская дѣйствительность. Это—не государственныя земли, но и не частныя: у нихъ вовсе нѣтъ хозяина. Крестьяне не могутъ распорядиться ими по собственному усмотрѣнію, но и государство можетъ только мѣшать свободному ихъ распредѣленію. Въ конечномъ счетѣ надѣльныя земли спасли массы отъ обезземеленія, но не обезпечили ихъ отъ обнищанія.

Крестьяне остаются по сей день прикрѣпленными къ землѣ. Сначала они были прикрѣплены къ ней круговою порукою и податями, которыхъ нельзя было „оправдать“ ея доходностью; теперь они прикрѣплены тѣми жалкими „верхами“, какіе можно получить за землю, сверхъ уплаты лежащихъ на ней повинностей.

Крестьянину жалко бросить свой клочекъ земли,— жалко уже потому, что онъ представляетъ извѣстную цѣнность. Реализировать эту цѣнность онъ не можетъ и онъ держится за нее до послѣдней возможности. Да и ради чего онъ бы ее бросилъ? Какою приманкою онъ можетъ соблазниться? При общемъ экономическомъ разстройствѣ лучше использовать свои силы ему трудно и, быть можетъ, даже невозможно. Оторваться отъ земли крестьяне и юридически, и экономически, и психологически не могутъ.

Но и земля остается закрѣпощенной. Она закрѣплена за сословіемъ, закрѣпощена за еще болѣе мелкими группами населенія. Даже крестьяне, взятые во всей ихъ массѣ, не могутъ свободно разселиться на надѣльныхъ земляхъ. Переходъ изъ одной общины въ другую и тотъ при данныхъ условіяхъ почти невозможенъ. Другіе же слои населенія вовсе не имѣютъ доступа къ надѣльнымъ землямъ. Доступъ къ частновладѣльческимъ землямъ для малозажиточныхъ группъ населенія также затрудненъ, до крайности, неимовѣрными на нихъ цѣнами. Набивъ на нихъ цѣну, крестьяне закрѣпили ихъ за собой, закрѣпили цѣною собственнаго разоренія и хроническаго голоданія. При такихъ условіяхъ земледѣльческій классъ обратился въ своего рода касту, совершенно почти лишенную притока свѣжихъ элементовъ.

Крестьяне не могутъ уйти отъ земли, но и къ нимъ никто проникнуть не можетъ. Деревня обратилась въ своего рода гетто, лишенное свѣта и воздуха. И люди мрутъ въ немъ отъ цынги и тифа. Впрочемъ, умирать безропотно они больше не желаютъ и уже требуютъ себѣ хлѣба, свѣта и свободы...

Пришла пора это гетто разрушить.

Таковы основныя задачи аграрной реформы. Ихъ три: 1) необходимо право на землю объединить въ одномъ институтѣ, обезпечивъ при этомъ свободное размѣщеніе населенія на территоріи и свободное распредѣленіе его между деревней и городомъ; 2) необходимо освободить земледѣльческую массу отъ эксплуатаціи ея земельными собственниками и для этого изыскать мѣры, чтобы земля не могла служить средствомъ для присвоенія прибавочнаго продукта, создаваемаго въ чужихъ хозяйствахъ; 3) нужно положить

предѣлъ присвоенію земельными собственниками общественнаго достоянія въ видѣ ренты, представляющей результатъ коллективной жизни и коллективнаго труда всего общества.

III.

Какой же путь слѣдуетъ избрать? На какомъ изъ трехъ дѣйствующихъ въ странѣ институтовъ поземельной собственности слѣдуетъ остановиться? На институтѣ ли личной собственности, надѣльной или государственной? Отвѣтъ долженъ, конечно, опредѣлиться всею совокупностью задачъ, какія надлежитъ ставить аграрной реформѣ. Нужно сохранить и развить тотъ институтъ, который наиболѣе отвѣчаетъ интересамъ производства, трудящихся массъ и всего общества.

Интересамъ производства, казалось бы, могъ удовлетворить институтъ личной поземельной собственности. Этимъ путемъ идутъ вся Западная Европа и значительная часть Новаго Свѣта, и, какъ мы знаемъ, они достигли хорошихъ успѣховъ въ земледѣльческомъ производствѣ. Многимъ и у насъ этотъ проторенный путь представляется наиболѣе надежнымъ и даже единственнымъ. Мобилизація земли при посредствѣ купли-продажи можетъ вполнѣ обезпечить свободное размѣщеніе населенія на территоріи и свободное распредѣленіе его между классами,—„свободное“, конечно, въ томъ смыслѣ, какъ это слово понимается въ буржуазномъ обществѣ. Землю можетъ пріобрѣсти всякій и въ любомъ количествѣ, лишь бы онъ располагалъ необходимыми для этого рессурсами. Тѣ же, кому рессурсовъ на пропитаніе не хватаетъ, должны будутъ продать ее. Эта продажа будетъ также совершенно „свободной“, ибо никакимъ принужденіямъ, кромѣ экономической необходимости, подлежать она не будетъ.

Передъ экономическою необходимостью приходится, однако, задуматься. Мы знаемъ, что рессурсовъ на пропитаніе не хватаетъ въ русской деревнѣ не отдѣльнымъ семьямъ, а многомилліоннымъ массамъ. При такихъ условіяхъ распространеніе института личной

собственности на надѣльныя земли неизбѣжно будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ массовое обезземеленіе. При томъ подорванномъ состояніи, въ какомъ находится крестьянское хозяйство, этотъ процессъ будетъ протекать очень быстро и сразу получитъ острый характеръ.

Изъ исторіи Западной Европы мы знаемъ, какими бѣдствіями и потрясеніями обычно сопровождается обезземеленіе массъ. Но тамъ этотъ процессъ протекалъ въ болѣе спокойной формѣ, затягиваясь въ нѣкоторыхъ случахъ на цѣлое столѣтіе. У насъ же, если снести надѣльную плотину, задерживавшую такъ долго пролетаризацію, послѣдняя сразу приметъ необычайно обширные размѣры.

Да и куда могутъ двинуться изгоняемыя изъ деревни массы? Поглотить эти толпы безработныхъ промышленность, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, окажется, конечно, не въ состояніи. Нахлынувъ въ городъ, онѣ лишь обездолятъ и дезорганизуютъ теперешніе рабочіе кадры.

Впрочемъ, значительная часть обезземеливаемаго населенія такъ или иначе вынуждена будетъ остаться въ деревнѣ. Несомнѣнно, найдутся чумазые лэндлорды, которые сумѣютъ изъ надѣльныхъ клочковъ образовать обширныя латифундіи. Но кто поручится, что они примутъ на себя и организацію раціональнаго хозяйства? Не предпочтутъ ли они эксплуатировать массу инымъ путемъ, посредствомъ сдачи земли тѣми же мелкими клочками въ аренду? Населеніе, которому некуда податься, согласится, конечно, вести и такое хозяйство, отдавая земельному собственнику не только ренту, но и прибыль и даже часть необходимаго, для собственнаго существованія, продукта. Не повторимъ ли мы буквально исторію Ирландіи, съ тою лишь разницей, что лэндлордомъ у насъ будетъ не джентльменъ, а чумазый? И не придется ли намъ въ концѣ-концовъ ограничивать принципъ личной собственности, который теперь насадимъ? Вѣдь при его господствѣ даже за судьбы производства нельзя быть спокойнымъ.

Во всякомъ случаѣ, идя путемъ личной поземельной собственности, мы не разрѣшимъ второй задачи, какую необходимо ставить аграрной реформѣ. Мы не освободимъ земледѣльческія массы отъ эксплуатаціи,—

напротивъ, еще обострим ихъ положеніе, такъ какъ затяжное разореніе получитъ быстротечный характеръ.

Про третью изъ указанныхъ нами задачъ и говорить нечего. Институтъ личной земельной собственности, если онъ восторжествуетъ въ русской землѣ, явится впослѣдствіи самымъ главнымъ препятствіемъ для коллективизма. И это препятствіе будетъ тѣмъ прочнѣе, чѣмъ большая часть населенія сохранитъ земельную собственность, т. е. чѣмъ спокойнѣе пойдетъ теперь мобилизація и чѣмъ меньшей концентраціей она завершится. Экспропріировать владѣльцевъ обширныхъ латифундій, можетъ быть, будетъ и нетрудно, но съ массой мелкихъ собственниковъ пролетаріату нелегко будетъ сосчитаться.

Какъ бы то ни было, увѣренно выступить въ настоящее время на путь личной поземельной собственности мы не можемъ. Одни не рѣшатся на это „за страхъ", въ виду опасности, какую представляютъ изъ себя земледѣльческія массы теперь, и въ виду еще болѣе грозной опасности, какою явятся онѣ въ ближайшемъ будущемъ, если ихъ положеніе не будетъ улучшено; другіе—„за совѣсть", въ предвидѣніи тѣхъ бѣдствій, какія придется пережить всему рабочему народу, если изъ-подъ его ногъ ускользнетъ послѣдняя опора—надѣльныя земли. И я уже говорилъ, съ какою готовностью сторонники личной поземельной собственности идутъ сейчасъ на компромиссъ, соглашаясь ограничить на время этотъ институтъ, въ виду неотложной необходимости улучшить экономическое положеніе крестьянства.

Дополнительное надѣленіе крестьянъ за счетъ государственныхъ и помѣщичьихъ земель и является такимъ компромиссомъ. Сторонники этого метода рѣшенія аграрной задачи, представляющіе довольно пеструю по своимъ соціальнымъ воззрѣніямъ группу, обыкновенно не договариваютъ, какая же будетъ дальнѣйшая судьба надѣльныхъ земель. Да и договориться имъ между собою въ этомъ отношеніи, несомнѣнно, было бы трудно. Останутся ли эти земли закрѣпленными за однимъ изъ сословій въ нынѣшнемъ неопредѣленномъ положеніи не то частной, не то государственной собственности? Или личное право на нихъ будетъ расширено? Или же проектируемое дополнительное надѣле-

ніе, это—только первый шагъ на пути ограниченія права частной собственности?

Въ какую сторону долженъ будетъ эволюціонировать институтъ надѣльнаго землевладѣнія? Аграрный съѣздъ оставилъ этотъ вопросъ открытымъ. Также нерѣшеннымъ остался и вопросъ, на какихъ началахъ должно быть произведено дополнительное надѣленіе; на прежнихъ или на какихъ-либо новыхъ? Должна ли выкупленная у помѣщиковъ земля остаться въ собственности государства, или же она должна быть передана не только въ пользованіе, но и въ собственность общинъ и даже отдѣльныхъ лицъ? Что касается болѣе широкихъ круговъ общества, то для нихъ вопросъ о дальнѣйшихъ судьбахъ надѣльнаго землевладѣнія представляется совершенно темнымъ. „Жизнь сама рѣшитъ“,—обыкновенно слышимъ мы въ такихъ случаяхъ, и нежелающіе или нерѣшающіеся заглянуть впередъ общественные дѣятели готовы предоставить его рѣшеніе каждой общинѣ въ отдѣльности.

Какое послѣдуетъ рѣшеніе, если государство въ неизбѣжной борьбѣ за землю ограничится чисто наблюдательною ролью, предусмотрѣть не трудно. Побѣда, несомнѣнно, окажется за тѣмъ, кто сильнѣе,—въ данномъ случаѣ за тѣмъ, кому выгоднѣе личное право на землю. Но, вѣдь, возврата въ данномъ случаѣ нѣтъ. Вѣдь если надѣльная земля той или иной общинѣ перейдетъ въ личную собственность, то опять общинной сдѣлать ее будетъ уже невозможно. Сегодня въ одной общинѣ чумазый лэндлордъ одержитъ побѣду, завтра—въ другой, послѣзавтра—въ третьей. Не обязанъ ли общественный дѣятель предвидѣть эту перспективу—перспективу обезземеленія крестьянской массы, хотя она и будетъ дважды надѣлена землей? И зачѣмъ въ такомъ случаѣ это дополнительное надѣленіе? Не есть ли это только отсрочка?

Нѣкоторые, повидимому, такъ и смотрятъ на эту мѣру. Они не видятъ надобности въ преобразованіи аграрнаго строя или, по крайней мѣрѣ, объ этомъ не думаютъ. Всѣ бѣды устранить и всѣ язвы излечить они надѣются исключительно культурными средствами. Дополнительное надѣленіе, это—именно отсрочка, только палліативъ, который долженъ дать передышку деревнѣ и сдѣлать ее воспріимчивой къ той культурной влагѣ,

какою оросятъ ее гг. культурники. Когда же культура процвѣтетъ, то и соціальныя невзгоды изчезнутъ.

Нетрудно, однако, понять, какъ шатки эти расчеты на дополнительное надѣленіе. Крестьяне получатъ еще по полдесятины или по десятинѣ на душу. Надолго ли хватитъ этой передышки? Не успѣютъ гг. культурники ввести даже общедоступное обученіе, какъ крестьянство вновь будетъ охвачено самымъ острымъ малоземельемъ.

Сорокалѣтній опытъ что-нибудь да значитъ. Не случайность, что крестьянинъ послѣ освобожденія, вмѣсто того, чтобы выступить на путь „прогрессивныхъ учучшеній“, сразу оказался въ положеніи „подневольнаго батрака“ и „вынужденнаго арендатора“. Чтобы избѣгнуть этой участи, тогда достаточно было, казалось бы, сдѣлать небольшой шагъ въ сторону культуры, даже для тогдашняго времени посильный. И все-таки этого шага мужикъ не могъ сдѣлать и не сдѣлалъ. Не сдѣлалъ онъ его и послѣ, въ теченіе сорокалѣтняго странствованія по пустынѣ. Сдѣлаетъ ли онъ его теперь, если соціальное положеніе его останется прежнимъ?

Да и можетъ ли земледѣльческая культура расцвѣсти при нынѣшнемъ строѣ земельныхъ отношеній? При господствѣ мѣнового хозяйства культуру, вѣдь, диктуетъ рынокъ. Можетъ ли въ самомъ дѣлѣ орловскій крестьянинъ перейти къ стойловому содержанію скота или заняться огородной культурой злаковъ, если въ болѣе близкихъ къ рынку южныхъ степяхъ царитъ переложное хозяйство. Для того, чтобы процвѣла культура, необходимо, чтобы орловскій крестьянинъ перенесъ все свое хозяйство въ эти степи, а не ходилъ туда изъ года въ годъ только на косовицу. Необходимо, чтобы населеніе предварительно разселилось и распредѣлилось соотвѣтственно требованіямъ культуры. Между тѣмъ при данномъ аграрномъ строѣ, когда земля закрѣплена за сословіемъ и даже за мелкими его группами, сдѣлать этого оно не можетъ. Такимъ образомъ, даже съ культурной точки зрѣнія отсрочка, въ видѣ дополнительнаго надѣленія, можетъ оказаться безцѣльной.

Произвести теперь аграрную реформу въ этомъ духѣ,— это значитъ въ сущности только затянуть мучитель-

ный компромиссъ, какой достался намъ отъ освободительной эпохи. Мы должны быть благодарны дѣятелямъ послѣдней, что они отстояли массы отъ безземенія. Они сдѣлали все, что было въ ихъ силахъ. Но теперь пришла пора расширить задачу. Демократическія силы въ русскомъ обществѣ настолько уже выросли, что ограничиваться топтаніемъ на мѣстѣ мы не въ правѣ. Мы должны теперь сдѣлать рѣшительный шагъ въ сторону обезпеченія трудящихся массъ не только отъ безземеленія, но и отъ эксплуатаціи.

Этотъ шагъ можно сдѣлать только въ одномъ направленіи. И я скажу, что нужно дополнительное надѣленіе, но только на совершенно иныхъ основаніяхъ, чѣмъ оно было произведено раньше. Если ужъ приходится отчуждать землю у однихъ частныхъ лицъ, то незачѣмъ передавать ее другимъ частнымъ лицамъ и незачѣмъ закрѣплять ее за сословіемъ и тѣмъ болѣе за отдѣльными дворами, общинами и селеніями. Напротивъ, и ранѣе надѣленную землю нужно освободить отъ цѣпей, какими приковано къ ней населеніе; освободивъ землю, мы освободимъ и личность.

Для этого есть только одинъ путь—переходъ всей земли въ собственность всего народа. Только такимъ путемъ мы разрѣшимъ всѣ задачи, какія можно ставить аграрной реформѣ. Сдѣлавшись собственникомъ своей территоріи, народъ получитъ возможность дѣйствительно вполнѣ свободно размѣститься на ней. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ избавится отъ одного изъ самыхъ тяжелыхъ видовъ эксплуатаціи, ибо эксплуатировать его будетъ некому. Разрѣшится вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о рентѣ, которую уже нетрудно будетъ обратить на общественныя надобности.

Само собою понятно, что переходъ земли въ собственность государства нельзя себѣ мыслить въ видѣ увеличенія размѣровъ нынѣшняго казеннаго землевладѣнія. Нынѣшній институтъ государственной земельной собственности долженъ подвергнуться существенному преобразованію. Государственныя земли должны получить совершенно опредѣленное назначеніе: право на нихъ должны имѣть трудящіеся. Вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдываніе этими землями должно быть передано народу въ лицѣ центральнаго и мѣстнаго, организованнаго на демократическихъ началахъ, представительства.

Національзація земли многихъ пугаетъ своею грандіозностью. „Чтобы выкупить частновладѣльческія земли,—говоритъ г. Герценштейнъ,—нужно было бы затратить капиталъ, который по самому скромному разсчету будетъ составлять милліарды. Такая финансовая операція по своей грандіозности превосходила бы все, что намъ приходилось до сихъ поръ встрѣчать, и я не знаю, можно ли было бы на нее рѣшиться".

Допустимъ, что національзація иначе, какъ путемъ выкупа, невозможна. Но такъ ли, однако, непосильна эта операція? По расчетамъ, министерства финансовъ, произведеннымъ въ связи съ проектомъ подоходнаго налога, 89 милл. десятинъ, принадлежащихъ въ настоящее время частнымъ владѣльцамъ, стоятъ семь милліардовъ*). Если владѣльцамъ будутъ выданы 4%-ныя выкупныя свидѣтельства, то государству придется ежегодно выплачивать 280 милл. руб. При 2-хъмилліардномъ государственномъ бюджетѣ это вовсе не такая страшная цифра. Крестьяне теперь за часть только частновладѣльческой земли, которая у нихъ находится въ арендѣ, ежегодно выплачиваютъ землевладѣльцамъ около этой суммы, если не больше.

Допустимъ, однако, что операція во всемъ ея объемѣ непосильна. Но вѣдь ее можно осуществить по частямъ. Выкупите сначала землю въ той ея части, которая необходима для дополнительнаго надѣленія, какое и г. Герценштейнъ считаетъ возможнымъ. Выкупите хотя бы ту землю, которая сдается крестьянамъ въ аренду и которая обрабатывается крестьянскимъ инвентаремъ. Экспропріацію остальной земли, можетъ быть, окажется возможнымъ отсрочить на одно или на два поколѣнія. Важно лишь, чтобы это было предрѣшено теперь же. Надѣльныя земли, пока на нихъ ведется трудовое хозяйство, можно и не выкупать. Напротивъ, даже слѣдуетъ за земледѣльческой массой оставить это особое право на землю, по крайней мѣрѣ

*) Министерство оцѣнило такимъ образомъ земли по 80 р. за десятину. Крестьянскій банкъ, пріобрѣтая земли за собственный счетъ, купилъ 741,000 десятинъ за 47 милл. р., т. е. по 50 р. за десятину. Таковы даже нынѣшнія непомѣрно взду тыя цѣны за землю Есть, конечно, земли, стоящія 200—300 р. за десятину, но, вѣдь, ихъ не 100 и не 90 милліоновъ. При „совѣстливой" оцѣнкѣ средняя цѣна окажется, конечно, еще ниже.

до тѣхъ поръ, пока не установится демократическій режимъ. Надѣльную землю можно и должно выкупать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянинъ бросаетъ свое земледѣльческое хозяйство и уходитъ на сторону, или когда надѣльную землю онъ начинаетъ эксплуатировать по принципу частной поземельной собственности. Эта операція для государства вполнѣ посильна; съ другой стороны, она не находится въ какомъ-либо непримиримомъ противорѣчіи и съ воззрѣніями самого населенія. Вознагражденіе за отказъ отъ надѣла и теперь практикуется во многихъ уже мѣстностяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это было бы самое лучшее средство, чтобы „облегчить выходъ изъ общины“ и вообще освободить крестьянина отъ земельнаго рабства. При посредствѣ государства онъ получилъ бы возможность реализировать цѣнность своего надѣльнаго клочка и уйти куда пожелаетъ. Но если бы его постигла неудача, то онъ все-таки сохранилъ бы возможность опять вернуться къ землѣ, хотя бы и на иныхъ основаніяхъ: не въ качествѣ надѣльнаго крестьянина, а въ качествѣ арендатора національной собственности. И мучительный вопросъ объ общинѣ при указанномъ порядкѣ получилъ бы вполнѣ удовлетворительное разрѣшеніе...

Я указываю гораздо больше компромиссовъ, чѣмъ сколько ихъ при данномъ соотношеніи общественныхъ силъ, быть можетъ, потребуется. Дѣлаю это я затѣмъ лишь, чтобы подчеркнуть ихъ особый характеръ. Это —компромиссы дѣловые и они не страшны. Страшенъ компромиссъ принципіальный, и его-то во что бы то ни стало нужно избѣгнуть.

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

Библиотека-читальня им. Я. М. Свердлова.

Аргументація — совокупность доводовъ въ защиту какого-либо мнѣнія.

Фигурировать—играть роль, имѣть извѣстное значеніе.

Рента поземельная—доходъ, получаемый землевладѣльцемъ за пользованіе принадлежащей ему землей.

Лэндлордъ—англійскій землевладѣлецъ.

A priori—въ силу отвлеченнаго умозрѣнія, независимо отъ опыта.

Компромиссъ—взаимная уступка во мнѣніяхъ, ради соглашенія съ противникомъ.

Реализировать—превратить имущество или бумажную цѣнность въ наличныя деньги.

Гетто—особые кварталы для евреевъ въ европейскихъ городахъ, сохранившіеся до XVIII и XIX в.

Дезорганизація—нарушеніе порядка и связи между частями въ какомъ-либо сложномъ цѣломъ.

Латифундіи—огромныя земельныя богатства, сосредоточившіяся въ концѣ республиканскаго періода римской исторіи въ рукахъ немногихъ фамилій, захватившихъ, а частью скупившихъ большую часть бывшей государствен. земельн. собственности.

Раціональное хозяйство—правильно, на научныхъ основаніяхъ, поставленное.

Концентрація—сосредоточеніе.

Экспропріація—принудительное обращеніе частной недвижимой собственности въ государственную или общественную.

Эволюція—постепенное развитіе органич. формъ и общественнаго строя.

Палліативъ—средство, не устраняющее зла совсѣмъ, а доставляющее лишь временное облегченіе.

РОСТОВЪ НА ДОНУ.
электро-печатня А. И. Теръ-Абраміанъ.
1905.

Изданія Н. Парамонова „Донская Рѣчь" въ Ростовѣ на Дону.

1 Короленко—Пріемышъ . . . 2
2 Дмитріева—Майна-вира . . 3
3 Чириковъ—Маленькій грѣшн. 1
4 Андреевъ—Баргам. и Гараськ. 1½
5 Кретцеръ—Исторія чернаго сюртука 1
6 Крандіевская—Для души . . 2
7 Чириковъ—Свинья 2
8₂ Н.-Данченко—Старый замокъ 3
9 Свирскій—Забракованный . 2
10₂ Костинъ—Ошибка 3
11 Дмитріева—Ее всѣ знаютъ . 3
12 Станюковичъ—За „Щуплень. 2
13 Митропольскій - Вода 2
14₂ Серафимовичъ—Месть . . 3
15 Мельшинъ—Искорка 3
16 Мельшинъ—Чортовъ яръ . 4
17 Андреевъ—Гостинецъ . . 2
18 Андреевъ—Петька на дачѣ 2
19 Дмитріева—Мама на войнѣ 3
20 Андреевъ—Въ Сабуровѣ . . 2
21 Бѣлоконскій—Страховка . . 2
22 Ивашева—Мой день . . . 2
23 Короленко Ночью 5
24 Тимковскій—Среди людей . 5
25 Русова—Біограф Гарибальди 4
26 Отч. Пар. не выуч. грам. . . 3
27 Златовратскій—Мечтатели . 4
28₂ Н-Данченко - Махмуд. дѣти . 3
29 Ожешко—Гедали 3
30 Юшкевичъ—Хаимка и Іоська 2
31 Вересаевъ—Въ пути 1
32 Франко—Самъ виноватъ . . 1½
33 Алексѣевъ—Изъ-за хлѣб. нас. 1½
34 Серафимовичъ—Стрѣлочникъ 3
35 Вересаевъ—Въ сух. туманѣ . 2
36 Митропольскій—Отсрочка . 1
37 Яблоновскій—Удружилъ . . 1
38 Франко - Хорош. заработокъ 1
39₂ Мать (съ армянскаго) . . . 1½
40 Остоп—Поденщикъ 2
41 Некрасовъ и Никитинъ . . 4
42 Бунинъ—Байбаки 3
43 Петровскій—Не дался . . . 1
44 Дмитріева—Бѣлыя крылья . 2
45 Серафимовичъ—Въ бурю . . 3
46 Яблоновскій—Конокрадъ . . 3
47 Франко—На днѣ 9
48₂ Какъ сицил. крест. боролись 6
49 Н-Данченко—Воскр. пѣснь . 5
50 Вересаевъ—Повѣтріе 4
51 Бѣлоконскій—Дерев. Печальн 3
52 Дмитріева—Волки 3
53₂ Серафимовичъ—Степные люд. 3
54 Митропольскій—На плотахъ 3
55 Короленко—Черкесъ 4
56 Вересаевъ—Звѣзда 1½
57 Телешовъ—Противъ обычая 2
58 Яблоновскій—Въ консульт. 3
59 Пѣсни труда 8
60 Темный—Сироткинъ 3
61 Сазановъ—Въ пути 3
62 Бунинъ—Надъ городомъ . . 1
63 Елпатьевскій—Отл. мой сок. 2
64 Станюковичъ—Эмигрантъ . 3
65 Избр. стихот. Надсона . . . 3
66 Андреевъ—Ангелочекъ . . . 3
67 Андреевъ—Жили-были . . . 3
68 Скиталецъ—Атаманъ 2
69 Серафимовичъ—Въ камышах 2
70 Рубакинъ—Дѣдушка-Время 7
71 Яблоновскій—Завѣтн. мечта 3
72 Елпатьевскій—Присяж. зас. 2
73 Вересаевъ—Къ спѣху . . . 1
74 Серафимовичъ—На льдинѣ . 3
75 Мельшинъ—Маленькіе люди 4
76 Булгаковъ . Что за стр. Япон. 5
77₂ Яковлева—Свидѣтель . . . 8
78 Телешевъ—Хлѣбъ-соль . . . 1½
79₂ Русова—На счаст. остров. . 6
80 Короленко—Соколинецъ . . 7
81 Чириковъ—Коля и Колька . 2
82 Елеонскій—Огорченіе . . . 3
83 Русова—Братья Гракхи . . 3
84 Телешовъ—Нужда 1½
85 Изб. ст. А. Толстого и др. поэт. 3
86₂ Молодая жизнь 7
87 Золя - Кровь 3
88 Танъ—Елка въ Америкѣ . . 3
89 Успенскій—Будка 3
90 Короленко—Мгнов. и Огоньки 2
91 Пѣсни мира Сборн. стихот. . . 2
92 Н.-Данченко—Соловьин. ночь 1
93 Бѣлоконскій Страш. мѣсто 1½
94 Мирбо—Бродяга 1
95 Поступаевъ—Пѣс. раб. жизни 10
96 Тимковскій—Травля 5
97 Наживинъ—Волосъ Мадонны 1
98 Франко—Къ свѣту 3
99 Чириковъ—Въ отставку . . . 7
100 Зарницы—Сборникъ стихот. . 5
101 Андреевъ—На станціи 1
102 Бунинъ—На край свѣта . . 1½
103 Рубакинъ—Искорки 5
104 Короленко—Марусина заимка 10
105 П. Я. (Мельшинъ)—Избр. стих. 5
106 Андреевъ—Въ темную даль . 3
107 Андреевъ—Валя 2
108 Вересаевъ—Объ одномъ домѣ 3
109 Короленко—Послѣдній лучъ . 3
110 Короленко—Морозъ 4
111 Мельшинъ—Въ плѣну 3
112 М. Сибирякъ—Въ худыхъ душ. 4
113 Чириковъ—Танино счастье . . 7
114 Рубакинъ—Книгоноша . . . 12
115 В. Короленко—Сказаніе о Флорѣ 3
116 Андреевъ—Весеннія обѣщанія 3
117 Наживинъ - Ложь 1½

[illegible] —Рич. Остеръ. 3
[illegible] —Въ [illegible] мѣст. 5
[illegible] —Госуд. [illegible] . 7
[illegible] —Иктонъ . 1½
[illegible] А. [illegible]—Нухимъ . 3
123 П. Бутошанъ—Случай № 212 1
123. С. Русова—Какъ болгары добыли себѣ свободу 6
125 В. Короленко—На затменіи . . 3
126 Погорѣловъ—Въ глуши . . . 3
127 Юшкевичъ—Кабат. Гейманъ 4
128 Наживинъ—Въ степи . . . 1½
129 Конопниц.—Мендель Гданскій 3
130 Пругавинъ—Милліонъ . . . 6
131 Осиповичъ—Въ лѣтнюю ночь 2
132 Гези—Благотворительность . . 2
133 Дикштейнъ—Кто чѣмъ живетъ 3
134 Какъ нѣмцы доб. себѣ своб. . 3
135 Короленко—Чудная 3
136 Бакур.—Какъ выб. нар. пред. . 1
137 Разрушенный молъ 1
138 Успенскій—Неизлѣчимый . 5
139 Бунинъ—Черноземъ 2
140 Л. Андреевъ—Предст. кража 1½
141 Конопницкая—Дымъ 1½
142 Національная собраніе . . 1½
143 Новая нагорная проповѣдь . 1
144 Мѣстное самоуправленіе . 3
145 Права человѣка и граждан. 1½
146 Въ стр. своб. крест. (Норвегія) 3
147 Бирскій—Безъ исхода . . . 3
148 О земельномъ вопросѣ . . . 2
149 Сонъ подъ 1-е мая 3
150¹ Пауки и мухи 1
150² Павуки та мухи 1
151 Сказаніе о царѣ Симеонѣ . 5
152 Хватитъ ли на всѣхъ земли . 2
153 Что такое государ. роспись . . 3
154 Областное народоправіе . . . 1
155 Національн. рада (на малорос.) 2
156 О налогахъ (Хитрая механика)
157 Свѣтъ... Свѣтъ... Свѣтъ... . . . 3
158 Какъ франц. добыли свободу . 4
159 Л. Толст. Неуж. такъ надо? . 3
160 Л. Толстой—О смерт. казни . 1
161 Амичисъ.—Красная гвоздика . 2
162 Что такое тайн. под. голосовъ 1
163 Радловъ—Котлочистъ Ваня . .
164 Проектъ основ. зак. о землѣ . 6
165 Журавлевъ—Убійство 3
166 Юшкевичъ—Левко Гемъ . . . 3
167 Джаво (пер. съ арм.) . . . 1½
168 Конопницкая—Юзефово . . . 4
169 Танъ—Истин. народн. предст. 4
170 Дѣти рабочихъ 1
171 Серафимовичъ—Подъ землей . 3
172 О. Зновиц.—Въ чертѣ осѣдл. 1½
173 Ив. Наживинъ—Братья . . . 2
174 Ивановичъ—Не понравилось . 2
175 Русова—Своб. респ. Швейц. 4
176 Львовичъ—Крестьян. и Дума
177 Новиковъ—Враги народа . . 15
178 Г. Джорджъ, его жизнь и учен.
179 Шевченко—Изб. стих (малор). 3
180 Поливановъ—Кончился . .
181 Какъ мужичекъ въ долгу ост.
182 Не въ моготу . . . . . .
183 Почему бѣдна Россія . . . .
184 Костинъ—Одинъ . . . . . .
185 Радловъ—Пошумѣли 5
186 Товарищъ, не измѣняй . . . 1
187 Народный трибунъ Бабефъ 1
188 Радловъ—Семенъ 3
189 Волкенштейнъ—Почему треб. своб. личности 1
190 О. В. Почему треб. своб. сход. 1
191 Суздальцевъ—Анг. рабоч. прежде и теперь . . . . . .
192 Должностное лицо (палачъ) .
193 Что видно въ подзор. трубу
194 Голубевъ—Что сказали наши представит. Царю . . . . .
195 Голубевъ—Что министры сказали нашимъ представит.
196 Львовичъ—Крест. и партіи въ Думѣ . . . . . .
197 Волкенштейнъ—Женщ.-изб.
198 Въ помощь читат. разбор. нов. кн } Аграрный вопр. избират. право рабоч. вопросъ. 5
199. Гези Антуанъ. Матье . . . 4
200. Короленко. Сонъ Макара. . 6

Главный складъ: Ростовъ на Дону, Казанская ул., 42.

ОТДѢЛЕНІЕ:

Петербургъ, Спасскій пер. 5, кв. 1.

Собст. склады: въ Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Саратовѣ и Томскѣ.
Лица, выписывающ. на 3 р., за пересылку не платятъ.

Книжн. маг. 30% скидки.

Выписыв. изъ Ростовск. склада свыше 20 р. въ Европ. Рос. за перес. по желѣзн. дор. не платятъ.